

Нин Хуайшань молча ущипнул Фан Чу за боки прошептал:

— Ты видел? Король Духов...

Фан Чу: «...»

Он стиснул зубы и проглотил боль, затем ущипнул Нин Хуайшаня за пальцы:

— Я это видел, я не слепой. Ущипни еще раз, я тебя.

— Я бы предпочел быть слепым.

Он думал об этом некоторое время, но чем больше он думал, тем более странным это казалось.

— Он наш всемогущий городской лорд, контролирующий все Логово Демона, город Чжаое. Он печально известный Повелитель Демонов, так как же, черт возьми, кто-то мог называть его титулом бессмертного?

— ...Почему? Может быть, он сумасшедший?

— Возможно, он действительно похож на того бессмертного, и Юнь Хай обозначился, или, возможно... — Фан Чу изо всех сил пытался придумать другую причину, но в конце концов сдался. — Неважно, я не могу придумать ничего другого, это единственный вариант.

Было бы действительно трудно найти кого-нибудь, похожего на их городского лорда. Как гласят все легенды, любой, кто однажды увидит его лицо, никогда не забудет его до конца своей жизни, так как же можно было принять его за кого-то другого?

Кроме того, Нин Хуайшань и Фан Чу оба отчетливо помнят, как Король Духов Линван поймал свой меч, который ему бросил его мальчик-слуга.

Любой, кто провел некоторое время с У Синсюэ, знал бы: Повелитель Демонов не любил держать вещи в своих руках. Всякий раз, когда он чего-то хотел, он обычно просто брал это на месте или спрашивал у людей рядом с ним.

Нин Хуайшань и Фан Чу были с У Синсюэ дольше всех. Часто все, что нужно было сделать У Синсюэ, это протянуть руку, и они знали, что ему дать.

И каждый раз, когда У Синсюэ что-то ловил, он всегда вертел это в руке.

Это было довольно иронично. Во дворце в Небесной Столице вертеть что-то в руках было бы

грациозно и круто, в то время как делать то же самое в Логове Демона казалось бы непостижимо опасным.

Хотя это были точно такие же движения.

Нин Хуайшань на мгновение остолбенел, затем выбросил эту странную мысль из головы. Вместе с Фан Чу они посмотрели на своего городского лорда, пытаясь выяснить, что произошло, посмотрев на него.

С другой стороны, У Синсюэ был так же сбит с толку, как и они.

Он немного помолчал, затем опустил глаза и спросил Юнь Хая:

— Как ты меня назвал?

Юнь Хай не ответил.

Он слишком долго спал здесь и целую вечность не видел дневного света. Его лицо было болезненно-бледным, как кипа обгоревшей бумаги, которую в любую секунду может разнести в клочья.

Он медленно моргнул, выдавая легкую реакцию при взгляде на У Синсюэ. Затем он медленно повернулся к Сяо Фусюаню, также осматривая его сверху донизу, включая его запястье с черной меткой.

После этого Юнь Хай закрыл глаза, его тело слегка дрожало под обвивающими его лозами.

Только мгновение спустя У Синсюэ понял, что он улыбается.

Из-за того, что он был слишком слаб, неконтролируемая улыбка была очень тонкой.

— Ты спросил меня, как я тебя назвал?.. — Юнь Хай слегка пошевелил губами, издав чрезвычайно слабый звук. Это было так, как если бы эти лианы на нем обвивали его слишком туго, прижимая к груди и заглушая его слова. До такой степени, что он даже не мог сделать полный вдох.

Но он уже привык к тому, что его вот так связали, и, казалось, совсем не возражал. С закрытыми глазами он заговорил хриплым и едва слышным голосом:

— Я никогда не думал, что однажды ты спросишь меня, как я тебя назвал... Разве это не то, о чем мог спросить только изгнанный бессмертный со стертой памятью? Никогда не ожидал

услышать это от тебя...

Юнь Хай несколько раз тихо рассмеялся, а затем тихо продолжил:

— Линван... Тяньсю... избранные Небесами... Нет необходимости в подношениях, и нет необходимости в поклоняющихся...

С закрытыми глазами он выглядел так, словно мирно спал. Во сне сцена, в которой он только что вошел в Небесную Столицу, была такой яркой, как будто это было вчера. Он медленно повторил слова, которые однажды сказал бессмертный посланник.

— Раньше я... так сильно завидовал вам двоим, — тихо продолжил он.

У Синсюэ поднял глаза и посмотрел на Сяо Фусюаня.

В этот момент в его голове внезапно промелькнула фраза: «Я действительно тебе завидую...»

Голос был не таким хриплым, и звук тоже не таким тихим. Это было больше похоже на обычную жалобу среди друзей. У Синсюэ не мог вспомнить точную сцену, но он подсознательно знал, что это было то, что Юнь Хай сказал раньше.

То, что Юнь Хай сказал раньше, когда он еще был в Небесной Столице.

Тогда Юнь Хай был только что понижен до Бессмертного долины Дабэй и все еще терпел дополнительные наказания Бессмертного Главы Хуа Синя. Однажды он прошел мимо Линтая шесть раз, но у него не хватило духу войти. В огромной Небесной Столице он проделал самый длинный путь в сторону самого отдаленного места — «Обители Весеннего Ветра».

Линван редко бывал там. Он сидел, скрестив ноги, у оконной рамы, а на столе перед ним даже стоял кувшин вина Бессмертных и два пустых кубка.

— Ты продолжаешь говорить, что сюда почти никто не приходит, но ты, кажется, хорошо подготовился к приему гостей, — в то время Юнь Хай еще не пережил почти ста лет лишений. Каждый раз, когда он говорил, он всегда вызывал улыбку и шутил, скрывая свою внутреннюю печаль. — Линван, у тебя свидание с какой-нибудь великолепной красавицей? Я пришел в неподходящее время?

— Да, и еще не поздно уйти, — довольно сердито ответил Король Духов.

— Так не пойдет. Я сегодня расстроен, мне нужно найти кого-нибудь, с кем можно поговорить, иначе... — Юнь Хай сделал паузу.

— Иначе что?

— Иначе мне, возможно, придется в седьмой раз за сегодняшний день обойти Линтай, — посмеялся над собой Юнь Хай.

Линван не спрашивал о делах Линтая, это было его обычное правило. Поэтому он не ответил и сменил тему:

— Итак, что тебя так расстроило сегодня? настолько, что заставляет тебя так отчаянно хотеть выпустить это наружу?

— Можно мне выпить это вино? — спросил Юн Хай.

— Нет, — Линван взмахнул рукой, заставляя вино Бессмертных и пустые кубки приземлиться на пустую тарелку, которую держал один из мальчиков-слуг. — Это подарок в качестве извинения, который я приготовил.

С этими словами он махнул рукой другому мальчику-слуге и тот принес Юнь Хаю еще один кувшин вина.

— Извинения? Кто смеет требовать от тебя извинений? Лучший способ оценить здешние ночные пейзажи — это вино и женщины. Не будет ли пустой тратой времени, если ты используешь это в качестве извинения? — пробормотал Юнь Хай, наливая себе в кубок вина.

После выпивки человеку было легко высказать свои жалобы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12946/1136635>